

Микула Екатерина Ивановна

бакалавр, студентка

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный

университет им. И.Т. Трубилина»

г. Краснодар, Краснодарский край

МЕСТО СУДЕБНО-БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СИСТЕМЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ЗНАНИЙ: РАЗГРАНИЧЕНИЕ С РЕВИЗИЕЙ, АУДИТОМ И ФИНАНСОВЫМ АНАЛИЗОМ

***Аннотация:** в статье раскрывается место судебно-бухгалтерской экспертизы в системе экономических знаний через её сравнение с ревизией, аудитом и финансовым анализом. Анализ ключевых различий между этими видами деятельности подчёркивает процессуальный статус и специальные цели экспертизы.*

***Ключевые слова:** судебная экспертиза, ревизия, аудит, финансовый анализ, эксперт, заключение эксперта.*

Современная система экономических знаний представляет собой разветвленный комплекс дисциплин, каждая из которых решает специфические задачи. В контексте судопроизводства и правоохранительной деятельности особое место занимает судебно-бухгалтерская экспертиза (СБЭ), призванная оказывать содействие правоприменителю в исследовании хозяйственных операций. Однако на практике нередко возникает терминологическая и содержательная путаница между СБЭ и такими видами экономического контроля, как ревизия, аудит, а также инструментарием финансового анализа.

Актуальность темы обусловлена необходимостью четкого понимания правового статуса и процессуальных возможностей каждого из этих инструментов. Некорректное назначение ревизии вместо экспертизы или подмена экспертных выводов аудиторским заключением могут повлечь за собой судебные ошибки, признание доказательств недопустимыми и, как следствие, ущемление законных интересов участников процесса.

Целью настоящей статьи является определение места СБЭ в системе специальных экономических знаний через призму разграничения ее предмета, задач и методов с ревизией, аудитом и финансовым анализом.

Судебно-бухгалтерская экспертиза (СБЭ) представляет собой процессуальное действие, заключающееся в проведении исследования документов бухгалтерского учета и иной финансовой информации компетентным лицом (экспертом-бухгалтером) на основе специальных познаний для установления фактических данных, имеющих значение для дела.

Проведение судебно-бухгалтерской экспертизы имеет свои особенности, которые определяются спецификой анализа финансовых и бухгалтерских документов в контексте судебного разбирательства [1].

Ее ключевой признак – подчиненность нормам уголовно-процессуального, гражданского процессуального или арбитражного процессуального кодексов. Эксперт не собирает доказательства, а исследует представленные ему материалы, отвечая на строго поставленные судом или следствием вопросы.

Если эксперт некомпетентен или нарушена процедура проведения экспертизы по причине низкого уровня профессионализма эксперта, то это приводит к нарушению законодательства РФ, что влечет за собой недействительность

вынесенного экспертом заключения [2] Иллюстрацией этого служит ситуация, когда в рамках уголовного дела о хищении средств организации следователь назначает СБЭ, ставя перед экспертом вопросы о точном размере недостачи товарно-материальных ценностей и способе ее сокрытия в учете. В данном случае эксперт, используя методы документальной проверки и пересчета, исследует накладные, акты списания и инвентаризационные описи, а его заключение становится самостоятельным источником доказательств, в отличие от служебной проверки или аудиторского отчета.

Несмотря на внешнее сходство методических приемов, таких как сплошная проверка первичных документов или проведение инвентаризаций, СБЭ и ревизия являются принципиально разными видами деятельности. Ревизия – это форма проверки, которая представляет собой комплексную проверку деятель-

ности хозяйствующего субъекта с целью обнаружения нарушений законности и целесообразности финансово-хозяйственных операций, а также проверки достоверности и правильности отражения этих операций в бухгалтерской отчетности [3].

Фундаментальные различия СБЭ и ревизии лежат в плоскости целеполагания, правовой регламентации и юридической силы выводов. Ключевым отличительным признаком выступает цель проводимого исследования. Деятельность ревизора направлена на осуществление контроля за сохранностью активов и выявление нарушений, что делает ревизию, по сути, инструментом управления. Например, ревизионная комиссия, действуя на основании внутреннего приказа, может выявить необоснованное списание средств в муниципальном предприятии и оформить свои находки в акте. В отличие от нее, цель судебно-бухгалтерской экспертизы носит сугубо гносеологический (познавательный) характер и подчинена интересам правосудия. Так, после возбуждения уголовного дела по факту растраты, выявленной той же ревизией, следователь назначает СБЭ для точного установления размера ущерба и механизма его сокрытия, ответы на которые лягут в основу обвинения. Различна и правовая природа этих институтов: СБЭ жестко регламентирована процессуальными кодексами и инициируется постановлением государственного органа, в то время как ревизия проводится на основе ведомственных инструкций и является внутренним административным действием. Наконец, заключение эксперта является доказательством, а акт ревизии – лишь служебным документом, который может стать поводом для возбуждения дела или его вещественным доказательством.

Аудит, в его классическом понимании, носит не следственный, а оценочно-консультационный характер, что коренным образом отличает его от судебно-бухгалтерской экспертизы. Главная задача аудитора – выражение независимого мнения о достоверности бухгалтерской отчетности, при этом он работает на выборочной основе и в рамках принципа профессионального скептицизма. Типичной является ситуация, когда аудиторская фирма, проверив определенную организацию, выдала положительное заключение, а спустя год в компании

была обнаружена «двойная» бухгалтерия. Аудитор не понесет ответственности, если его проверка соответствовала стандартам, поскольку он не обязан выявлять все без исключения преднамеренные нарушения. Если же по данному факту возбудят дело, то судебно-бухгалтерский эксперт будет исследовать всю «двойную» бухгалтерию целиком, без выборочного метода, и даст ответ на вопрос о реальном размере обязательств и методах их сокрытия, что и составит доказательственную базу для суда. Таким образом, аудит фокусируется на достоверности отчетности в целом, а СБЭ – на установлении конкретных фактов правонарушений в хозяйственных операциях.

Финансовый анализ, будучи мощным аналитическим инструментом, часто используется в рамках СБЭ, но не подменяет ее собой, так как обладает принципиально иным гносеологическим статусом. Задача финансового анализа – оценить текущее и прогнозное финансовое состояние компании, ее платежеспособность и рентабельность, то есть он ориентирован на будущие управленческие или инвестиционные решения. В контексте же судопроизводства СБЭ использует аналитические процедуры для ретроспективного установления конкретных фактов. Например, в деле о банкротстве, где кредитор утверждает о намеренном выводе активов, финансовый аналитик может подготовить отчет, демонстрирующий негативную динамику коэффициентов ликвидности, что укажет на общее ухудшение финансового состояния. Однако только судебно-бухгалтерская экспертиза сможет ответить на ключевой для суда вопрос: являлась ли конкретная сделка по продаже недвижимости дочерней фирме по заниженной цене действием, нанесшим ущерб кредиторам. Эксперт проанализирует не только формальные показатели, но и экономическую суть сделки, ее соответствие рыночным ценам и цели совершения, тем самым устанавливая юридически значимые обстоятельства дела.

Проведенное исследование позволяет сделать однозначный вывод о том, что судебно-бухгалтерская экспертиза занимает уникальное, законодательно обособленное место в системе специальных экономических знаний. Ее фундаментальное отличие от ревизии, аудита и финансового анализа кроется не

столько в методическом аппарате, который может быть схожим, сколько в целеполагании, правовой природе и процессуальном оформлении результатов. СБЭ – это всегда деятельность в русле конкретного судебного или следственного процесса, направленная на формирование доказательственной базы. В то время как ревизия – инструмент административного контроля, аудит – форма независимой верификации отчетности, а финансовый анализ – метод управленческих и инвестиционных решений. Смещение этих понятий на практике недопустимо, так как ведет к нарушению процессуальных прав участников судопроизводства и снижению качества правосудия. Таким образом, квалифицированное разграничение сфер применения данных видов экономической деятельности является залогом эффективного использования специальных познаний в правоприменительной практике.

Список литературы

1. Миронова Д.А. Особенности производства судебно-бухгалтерской экспертизы / Д.А. Миронова, Л.Ю. Батракова // *Еромен. Global.* – 2025. – №57. – С. 164–169. – EDN SVLMLM.
2. Куемжиева Е.Г. К вопросу о некоторых проблемах проведения судебно-бухгалтерской экспертизы / Е.Г. Куемжиева, К.Н. Челебиева // *Социально-экономические процессы современного общества: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Чебоксары, 29 мая 2024 года).* – Чебоксары: Среда, 2024. – С. 189–192. – EDN AACOBJ.
3. Козлова В.К. Организация назначения и проведения ревизий по требованию правоохранительных органов / В.К. Козлова, А.Г. Селихова, Д.А. Миронова // *Тенденции развития науки и образования.* – 2023. – №96–5. – С. 138–141. – DOI 10.18411/trnio-04-2023-272. – EDN VNTCBK.